

РУССКАЯ ЖИЗНЬ

2458 Sutter Street
San Francisco 15,
California.

Editor: WAlnut 1-5381.
Office: WAlnut 1-5380.

"RUSSIAN LIFE"

RUSSIAN LIFE

КОНТОРА ОТКРЫТА ЕЖЕДНЕВНО
С 9 ЧАСОВ УТРА ДО 5.30 ЧАС. ВЕЧЕРА,
КРОМЕ СУББОТ И ВОСКРЕСЕНИЙ.

Daily morning news except
Sunday, Monday & Holidays
"Second-class postage paid at
San Francisco, Calif."

Entered as second class matter
Aug. 5, 1921 at the Post Office
at San Francisco Calif., under
the Act of March 3, 1879.

О ТВОРЧЕСТВЕ А. П. ЧЕХОВА

Прошло 56 лет со дня смерти Антона Павловича Чехова. Полвека — срок более чем достаточный для установления истинной ценности литературных произведений, и то обстоятельство, что творчество Чехова и поныне продолжает сохранять свою привлекательность для читателя, свидетельствует о большой действительной силе его таланта.

Не претендуя на всесторонний разбор отличительных черт творчества Антона Павловича, укажем одну из них, пожалуй, наиболее для него характерную.

Предельно скромный при жизни, А. П. Чехов не ощущал себя ни пророком, ни учителем, ни даже большим мастером пера. В одном из своих писем он так отзывается о своих произведениях: «...Меня будут читать лет семь, ну, семь с половиной, а потом забудут...». Со времени этого письма прошло 77 лет, а рассказы и повести Чехова по-прежнему (если не больше, чем прежде) трогают души читателей. В чем разгадка такого постоянства читательских симпатий? В силе литературного таланта Чехова? В яркости и необычности его тематики? В типичности героев его произведений?

Да, Чехов в высшей степени обладал даром писательской зоркости и совершенством передачи подмечен

ных им событий и людских типов. Он несомненно талантлив. Но и Гончаров и Писемский тоже были очень талантливы, однако, их произведения не выдержали «испытания временем» и сейчас оставляют читателя равнодушным. Значит, дело не только в таланте...

Произведения Чехова правдиво отражают настроения и людей его эпохи. Она небогата событиями, а следовательно, и тематика его произведений далека от яркости. Не случайно критики называли Чехова: «летописец хмурых лет», «поэт сумерек» — эпитеты, не говорящие о необычности его тем.

Со дня смерти Чехова, мир пережил много бурь и еще больше изменений. Большинство чеховских героев стали «анакронизмами», непонятными для людей, родившихся после «сильной коллективизации» и живущих в угасающих дух условиях «социального социализма».

Так чем же продолжает волновать людей творчество Чехова?

Сила воздействия Чехова на людей его эпохи и наших современников, помимо силы и убедительности его таланта, состояла и состоит в направленности его творчества. Чехов был одним из наиболее ярких выразителей основной тенденции русской

литературы, отличавшейся большой гуманностью.

Два фактора способствовали углублению и развитию мотива гуманности в творчестве Чехова.

Первым, «внешним», фактором был стиль и дух современной ему эпохи.

Конец 19-го века отличался размеренностью жизни, позволявшей предугадывать события на много лет вперед. Такое отсутствие потрясений и замедленный ход событий позволял уделять много внимания раскрытию внутреннего мира отдельных личностей, описываемых Чеховым «изнутри», т. е. путем показа их человеческой сущности.

Еще в большей мере, чем влияние эпохи, сказались на гуманности творчества А. П. Чехова особенности его душевного склада. Писатель, зачастую подсознательно, наделяет своих героев своими мыслями, переживаниями и чертами характера. Письма Чехова и воспоминания близких знавших его людей рисуют нам следующий моральный облик: природная скромность, исключительная добро-

та и отзывчивость к чужому горю, чуткая совесть и обусловленная ею правдивость, а также органическое отталкивание от любого насилия, сочетающиеся с глубокой верой в лучшее будущее человечества (...«через двести лет небо будет в алмазах!»). Таков Чехов, как человек. Таким он был, и как писатель.

В наши дни, когда быстро сменяющиеся сенсации все больше заслоняют человеческую личность, делая ее «налогоплательщиком», или бездушным «винтиком» гигантской государственной машины, человечность Чехова нужна, как свежий воздух задыхающему человеку.

Внутренний, душевный, мир человека более устойчив, чем уклад жизни. И, хотя описанная Чеховым эпоха стала историческим прошлым, души людские остались прежними. И сегодня читатель ищет и находит в творчестве Чехова то, чем бедна наша, богатая изменениями, достижениями и событиями, жизнь:

ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ.

М. Н. З.